

УДК 070

ИСТОРИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В РЕГИОНАЛЬНОЙ МЕДИАСФЕРЕ (НА ПРИМЕРЕ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Д.Ю.Асташкин

Гуманитарный институт НовГУ, *strider-da@ya.ru*

В статье излагаются результаты анализа материалов исторической тематики, опубликованных в новгородских СМИ в 2012-2013 гг. Содержится классификация выявленных исторических материалов. Сделаны выводы о картине истории России в современном политическом дискурсе.

Ключевые слова: история, журналистика, Новгород, дискурс

The article provides an analysis of texts published in mass-media of Novgorod region in 2012-2013. The article classifies the identified historical materials. Conclusions are made with regards to the depiction of Russia's history in modern political discourse.

Keywords: history, journalism, Novgorod, discourse

Исторический дискурс является важным ресурсом идеологии любого государства, формирующим национальную идентичность и патриотическую память. Это утверждение особенно актуально для России, где идеология истории менялась несколько раз за XX век. Философ С. Соловьев отмечает распространение в российском обществе такого явления, как агностицизм по отношению к истории: «О разных исторических сюжетах говорить очень любят, но при этом уверены, что «все врут», что узнать истину о прошлом невозможно либо совсем, либо по отношению к событиям XX века уж точно. Причина этой уверенности – в очевидном «переписывании истории», которое наши современники наблюдали в течение последней четверти века, а также в громких (и зачастую – сфальсифицированных) разоблачениях темных пятен недавнего прошлого» [1]. Тем важнее проанализировать формирование исторического дискурса в регионе. Основные каналы трансляции исторических знаний в общество – это система образования, массовая культура и СМИ. В данной работе мы рассмотрим формирование исторического дискурса в современных региональных массмедиа на примере Новгородской области.

Сам термин «дискурс» имеет ряд толкований. Мы будем использовать концепцию исторического дискурса, предложенную профессором О. Дука: «Если история как таковая представляет собой форму реализовавшейся действительности, которая воспринимается нами как необходимо, безальтернативно существующая, то история как дискурс воспринимается нами как принципиально возможная, многовариантная форма реализовавшейся действительности. <...> Каждый исторический факт теоретически нагружен. Собственно, событие и фактом-то становится в свете определённой теории, определённого дискурса. Элементами дискурса истории являются: 1) излагаемые события, их участники и 2) контекст, т.е. а) обстоятельства, сопровождающие события, б) фон,

поясняющий события, в) оценка участников событий, г) информация, соотносящая дискурс с событиями. Специфическими чертами исторического дискурса являются хронологически последовательное изложение событий, сюжетизация и драматизация изложения» [2].

Тема исследования исторических сюжетов в региональных материалах актуальна, так как власть и СМИ испытывают сейчас обостренный интерес к историческим материалам, что отражается и на обществе. Государство предпринимает попытки выработать единую модель истории России в виде учебника для школьников и единой концепции для учителей [3], в Государственной Думе РФ обсуждают «закон, устанавливающий уголовную ответственность за критику войск антигитлеровской коалиции» [4], министром культуры РФ В. Мединским инициировано создание федерального портала «История.рф» с целью «представить точную и максимально полную информацию о прошлом нашей страны на основе действующих ресурсов Сети» [5]. С другой стороны: в федеральных СМИ идут постоянные дискуссии на исторические темы, где переоценка событий (особенно – Второй мировой войны) доходит до скандалов. Ярким примером является полемика журналиста «Эха Москвы» Л. Гозмана и журналистки «Комсомольская правда» У. Скойбеды о сходствах и различиях войск СС и СМЕРШ [6]. Все эти медиапроцессы отражаются на региональном обществе и на региональных СМИ (к примеру, обсуждение единого учебника по истории в газете «Новгородские ведомости» [7]). Для региональных СМИ характерны и некоторые особенности репрезентации исторических сюжетов – в частности, краеведческий уклон и консервативность подачи.

Нам представляется важным изучить исторический дискурс в региональных СМИ в общероссийском общественно-политическом контексте. Для этого мы будем сравнивать региональные данные с федеральными данными, приведенными доцентом С.В. Белков-

ским в статье «Использование исторических материалов в современной газетной публицистике» [8].

Объектом нашего изучения являются исторические материалы новгородской прессы, опубликованные в 2012–2013 гг. в ключевых общественно-политических изданиях региона: 1) областная газета «Новгородские ведомости», учрежденная Правительством Новгородской области (недельный тираж – 100000 экз.), 2) городская газета «Новгород», учрежденная Администрацией Великого Новгорода (недельный тираж – 98000 экз.), 3) независимая «Новая новгородская газета» (недельный тираж – 11000 экз.). Также в рамках исследования изучены наиболее популярные в регионе Интернет-СМИ: «Ваши Новости», «Великий Новгород.ру», «Прямая Речь», Новгород.ру и сайт «53 Новгородские новости».

Таким образом, спектр источников дает возможность исследовать тему с разных позиций: бумажной и электронной прессы, провластных и независимых изданий. Схожую задачу выполнял и С.В. Белковский, анализируя массовую прессу: «Комсомольская правда», «Аргументы и факты», «Московский комсомолец», деловые газеты «Российская газета» и «Коммерсантъ» и оппозиционное издание «Завтра». В качестве единицы исследования мы будем использовать «исторический материал» в трактовке С.В. Белковского, поскольку понятие «исторический факт» не вполне корректно применять ко многим материалам СМИ. Массовый читатель редко анализирует достоверность и релевантность исторической информации в СМИ. Поэтому для привлечения аудитории журналист порой подает исторический анекдот наравне с историческим фактом, использует легенду, миф, анекдот. Подобные тексты корректно объединить в общую категорию «исторический материал» [9]. В сумме они и формируют исторический дискурс.

Нас интересовали особенности формирования исторического дискурса на площадке региональных СМИ, в частности, вопрос о том, какие исторические аргументы, события и факты используют медиа для создания коллективной исторической идентичности и формирования новых представлений о национальном прошлом.

Тематика провинциальных СМИ сильно зависит от календаря памятных дат. Информационных поводов в провинции меньше, а исторические юбилеи дают возможность распланировать тексты журналиста на несколько месяцев. К тому же материалы о памятных датах находят полную поддержку учредителей провластных СМИ – такие темы политически безопасны и патриотичны, привлекают туристов.

При анализе выпусков вышеуказанных СМИ за сентябрь 2012 – сентябрь 2013 гг. нами зафиксировано 814 исторических материалов. Для сравнения масштабов приведем данные С.В. Белковского по федеральной прессе за 2012 год: «всего 605 исторических материалов». Как видим, за календарный год провинция опубликовала больше исторических материалов, часть из них интерпретировала федеральные сюжеты, часть была посвящена местным сюжетам.

Большее число материалов в Новгородской области объясняется несколькими причинами: 2012 год

был объявлен Годом истории, а также стал юбилейным для Великого Новгорода, отмечавшего год 1150-летия российской государственности. В 2012 году исторический медиадискурс был широко представлен на новгородской медиакarte как результат постоянных попыток власти создать положительный имидж региона. Первая цель этих попыток – повысить лояльность населения и тем самым сократить миграцию в соседние мегаполисы; вторая – обратить на регион внимание федеральной власти (дотации и инвестиции), третья – стимулировать потенциальных туристов.

Ярким примером того, как региональная власть пыталась сформировать исторический дискурс в СМИ, стало празднование 1150-летия зарождения российской государственности (призвания Рюрика в Новгород). В сентябре 2012 года этот юбилей освещался во всех местных СМИ (но не федеральных). Областные СМИ тиражировали официальную идеологию праздника: «Новгород – Родина России», закрепляя за регионом историческую монополию. Эта формула дала широкий простор для публикации материалов об истории Новгорода. В том числе и сравнений истории с современностью: в медиа современных новгородцев чествовали как достойных наследников великой истории, сожалели об утраченных исторических возможностях. Визит на праздник федеральных чиновников, политиков, артистов, иностранцев преподносился в провластных СМИ как признание особого исторического статуса региона.

Примечательно, что в период празднования большинство материалов СМИ были посвящены средневековой истории Новгородской республики. Период XVII–XX вв. рассматривался слабее. Советский же период упоминался лишь выборочно: в свете Великой Отечественной войны и восстановления после нацистской оккупации (напомним, что Новгородская область была создана в 1944 году). Таким образом, в целях позитивной презентации региона избирательно освещались наиболее успешные для Новгорода исторические периоды. Почти ничего не сообщалось о соседних регионах, в которых также проводились торжества в честь 1150-летия российской государственности.

Отметим, что уже через месяц после празднования тема 1150-летия зарождения российской государственности почти не поднималась в СМИ, как региональных, так и федеральных. Спустя два месяца перестал обновляться официальный сайт праздника www.1150russia.ru. Информационные поводы ушли, кончилось финансирование, аудитория пресытилась обильной юбилейной информацией, в итоге тема не развивалась журналистами и не поддерживалась властью. Это позволяет нам сделать вывод о сложности целенаправленного формирования исторического медиадискурса.

Важная особенность изучаемого дискурса — краеведческая направленность: материалы выстраиваются вокруг какой-либо местной достопримечательности или известного земляка. Поэтому особое место в историческом дискурсе новгородских медиа занимает тема Великой Отечественной войны, т.к.

она затронула массу объектов и личностей. Участники войны до сих пор проживают в Новгородской области, как и их семьи, следовательно, о войне часто публикуются материалы от имени свидетелей тех конкретных событий на конкретной территории: фотографии, дневники, письма, мемуары. Подобные материалы становятся уникальными «местами памяти» о войне, формируя уникальный по драматизму исторический дискурс. Под «местами памяти» мы понимаем концепцию историка Пьера Нора: «Места памяти – не пространственная категория, это разнообразные каналы, связывающие человека с прошлым, наделенные общими для групп людей смыслами и возникающие в результате коммеморации, т.е. комплекса разнообразных способов, с помощью которых в обществе сохраняется, фиксируется и передается дальше память о прошлом. Коммеморация представляет собой «процесс, который мобилизует разнообразные дискурсы и практики в репрезентации события, содержит в себе социальное и культурное видение памяти» [10]. Таким образом, сопереживание новгородским «местам памяти» для местной аудитории сильнее по сравнению с федеральными сюжетами. Это дает большой ресурс патриотического воспитания для региональных СМИ.

Анализ выявленных 814 исторических материалов (за период с сентября 2012-го по сентябрь 2013-го) позволяет разделить их авторский состав на четыре типа.

Тип 1: «Мнение эксперта». Сюда отнесем как интервью с историками, так и публикацию их научных статей. Ярким примером можно считать интервью и научно-популярные очерки профессора Б. Ковалева на тему войны и оккупации. Почти все эти тексты содержат в себе оригинальное историческое исследование на узкую тему. За исследуемый период найдено свыше 70 данных материалов из общего массива 814 текстов.

Тип 2: «Личные впечатления участника исторических событий». Под ними мы понимаем исторический нарратив из мемуаров ветеранов, фронтовых писем, биографических интервью со старейшими жителями и т.д. Материалов такого типа опубликовано около 80, что составляет десятую часть от общего числа.

Тип 3: «Реферат по истории». Это форма журналистского пересказа истории объекта, события или биографии. Как правило, такие тексты объемны, приурочены к памятным датам. В подобном ключе творит главный редактор «Новгородских ведомостей» Г. Рявкин, публикуя объемные тексты обо всей новгородской (и даже о российской) истории каждую неделю. Материалов этого типа зафиксировано свыше 320, более трети от общего массива.

Тип 4: «История как инфоповод». Сюда мы отнесем новостные заметки и актуальные репортажи из археологических раскопок, с мест обнаружения военных снарядов в земле, с исторических конференций и т.д. В материалах подобного рода журналист сопоставляет историю и современность, свое видение и комментарий эксперта. Этот тип представлен более чем 340 материалами, более трети от общего массива.

Говоря об авторском начале, отметим, что в региональном историческом дискурсе мало фигури-

рует публицистика. Авторы редко увязывают историю и политику, почти не переосмысливают историю и почти не дают своих оценок. В частности, отсутствуют колонки на историческую тему, популярные в федеральной прессе (по данным С.В. Белковского). Это можно объяснить как нежеланием дублировать федеральную публицистику, так и отсутствием редакционного задания. К немногочисленным авторам новгородской публицистики можно отнести А. Бериашвили («Новгородские ведомости») и С. Брутмана («Новая новгородская газета»), которые прямо обозначают свою позицию по личности Сталина, военным фильмам Н. Михалкова и др. поводам.

По сравнению с публицистами профессиональные историки достаточно часто и объемно публикуют свои тексты в новгородской медиасфере. В федеральной прессе можно наблюдать обратную картину – доминирование публицистов. Это отметил философ С. Соловьев: «Причины очевидной деградации отечественной исторической науки <...> еще и в том, что многие исследователи (сознательно или нет – не важно) отказались от «боев за историю», от просветительской миссии своей науки, от обязанности просвещать, уступив это поле профессиональным идеологам, фальсификаторам, журналистам» [11].

Предложенные нами четыре типа авторского начала имеют и дифференцированный лингвистический компонент. Так, для первого типа характерно использование исторических терминов, архаизмов, отсутствие оценочной лексики. Учёными активно цитируются старославянские тексты (летописи), военные донесения, используется много имен и дат. Фигурирует и иноязычная лексика (к примеру, жаргон испанских оккупантов Новгорода). Тексты второго типа можно считать историческим источником, отсюда прямые оценки, диалектизмы, архаизмы, жаргонизмы. Тексты третьего типа базируются на сухом стиле энциклопедий, которые журналист пытается переписать в виде популярных очерков при помощи тропов, риторических приемов. Тексты четвертого типа наиболее разнообразны лингвистически и жанрово: от пресс-релиза до репортажа. Стиль зависит и от редакционной политики. В «Новой новгородской газете» порой возникает фамильярность по отношению к историческим деятелям (заголовок «Новгородцы обкашляли царя»). Некоторые жаргонизмы, просторечия (возможно, для привлечения внимания широкой публики) в исторических материалах допускают «Ваши новости». Все остальные СМИ пишут об истории либо пафосно, либо нейтрально-уважительно, с упором на патриотизм.

Историческая тематика является дополнительной для многих текстов на тему патриотизма, кино, театра, религии. Проходит она фоном и в путевых очерках журналистов, которые описывают впечатления от осмотра исторических памятников Европы и России. Исторический дискурс используют и политики в своих агитационных материалах. Так, среди публикаций к выборам в Думу Великого Новгорода партии «Яблоко» оказались материалы об археологии, о сохранности памятников архитектуры и о древних топонимах, политики сравнивали традиции новгородского вече с актуальными выборами.

Как следует из анализа, исторический дискурс представлен почти во всех выпусках общественно-политических СМИ. Наиболее часто журналисты обращаются к периоду Великой Отечественной войны, послевоенному восстановлению Новгородской области, к истории Новгородской республики (XII–XV вв.), а также к истории Российской империи XIX века. На редакционную политику оказывает влияние собственник издания: так, провластные СМИ вносят в исторический дискурс патриотический компонент.

По материалам региональных СМИ нельзя сконструировать цельную модель истории России: наблюдается сильный перекокс краеведческих материалов и практически нет данных об истории Кавказа, Урала, Сибири, Дальнего Востока. Даже новгородская история представлена несколькими яркими эпохами: средневековая Новгородская республика, шведская оккупация, Великая Отечественная война и восстановление от последствий нацистской оккупации. Остальные исторические события лишь обозначены или даны персонафицировано: казармы Аракчеева, визит в Новгород Александра II, творчество Рахманинова и др.

Всемирная история представлена в виде разрозненных занимательных сведений и фактов, почти без аналитики. Планомерное освещение получают только некоторые юбилейные события соседних стран (к примеру, 100-летие Январского восстания в Польше 1863 года инициировало три публикации). Особое место занимает история европейских городов – ее журналисты используют ее в своих путевых заметках. Впрочем, это использование опять же ограничивается историческими анекдотами из путеводителя.

Положение региональных СМИ таково, что они пока не могут играть значимую роль в создании единого исторического дискурса России, а также инициировать какие-либо резонансные исторические дискуссии. Исторический дискурс региональных СМИ является частью и отражением федерального исторического дискурса с учетом краеведческой специфики. В то же время региональные СМИ часто содержат важные источники об истории региона, не введенные в научный оборот. Исторические материалы региональных СМИ являются значимым «местом памяти» для участников или потомков участников таких исторических событий, как Великая Отечественная война, что составляет значимый потенциал для патриотического воспитания.

1. Соловьёв С. «Деидеологизация» и новые мифы // Свободная мысль. Июль 2013. № 4. С. 5–19.
2. Дука О.Г. Дискурс исторической науки и дискурс идентичности // Дискурс Пи. Научно-практический альманах. М., 2005. Вып. 5. С. 170–172.
3. Единую концепцию истории России разработают за семь месяцев [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2013/04/23/magistravitae/>
4. Яровая предложила сажать за критику антигитлеровских войск. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2013/06/24/smersh/>
5. История.рф [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://histrf.ru/ru/about>
6. «Комсомольская правда» удалила пассаж про абазуры из либералов [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2013/05/15/skoymeda/>
7. Бериашвили А., Клапатнюк М. Даже боги не могут изменить прошлое. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://novved.ru/istoriya/25069-dazhe-bogi-ne-mogut-izmenit-proshloe.html>.
8. Белковский С.В. Использование исторических материалов в современной газетной публицистике // Медиаскоп. 2013. Выпуск № 2. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/node/1368>.
9. Там же.
10. Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пуоимеж, М. Винок. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. С. 17.
11. Соловьёв С. Указ. соч.

Bibliography (Transliterated)

1. Solov'jov S. «Deideologizacija» i novye mify // «Svobodnaja mysl'», № 4, ijul' 2013 g. S. 5–19.
2. Duka O.G. Diskurs istoricheskoj nauki i diskurs identichnosti // Diskurs Pi. Nauchno-prakticheskij al'manah. M., 2005. Vyp. 5. S. 170–172.
3. Edinuju koncepciju istorii Rossii razrabotajut za sem' mesjacev [Jelektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://lenta.ru/news/2013/04/23/magistravitae/>
4. Jarovaja predlozhila sazhat' za kritiku antigitlerovskih vojsk. [Jelektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://lenta.ru/news/2013/06/24/smersh/>
5. Istorija.rf [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://histrf.ru/ru/about>
6. «Komsomol'skaja pravda» udalila passazh pro abazhury iz liberalov. [Jelektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://lenta.ru/news/2013/05/15/skoymeda/>
7. Beriashvili A., Klapatnjuk M. Dazhe bogi ne mogut izmenit' proshloe. [Jelektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://novved.ru/istoriya/25069-dazhe-bogi-ne-mogut-izmenit-proshloe.html>.
8. Belkovskij S.V. Ispol'zovanie istoricheskikh materialov v sovremennoj gazetnoj publicistike // Mediaskop. Vypusk № 2. 2013. [Jelektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://www.mediascope.ru/node/1368>.
9. Tam zhe.
10. Francija-pamjat' / P. Nora, M. Ozuf, Zh. de Pjuimezh, M. Vinok. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 1999. S. 17.
11. Solov'jov S. Ukaz. soch